

Николай Георгиевич Гарин-Михайловский

Студенты

Тёма и его друзья
Из семейной хроники

Гарин-Михайловский Н.Г. Студенты. Инженеры. М., "Худож. лит.", 1977. 389 с.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru, <http://zmiy.da.ru>), 25.10.2004

"Студенты" (1895 г.) и "Инженеры" (незаконченная) – две последние повести тетралогии Н. Г. Гарина-Михайловского. Проследивая дальнейшее становление характера своего героя – Артемия Карташева – автор дает в "Студентах" широкую картину жизни, быта и настроений студенчества. В тетралогии художественно преломился богатый и разнообразный жизненный опыт писателя, отразилась современная ему русская действительность предреволюционной эпохи. Горький называл тетралогия "целой эпопеей".

I

– Один ксендз исповедовал одну молодую даму... Она призналась ему, что изменила мужу... Он прочел ей суровую нотацию... Кончив, он спросил ее: "Кто же ваш обольститель?" Она назвала имя его начальника. Тогда ксендз заговорил: "Лестно, лестно, это даже очень лестно..."

Карташев заерзал на стуле, изображая ксендза...

– Тёма?!

Действие происходило в деревне у Карташевых в столовой во время обеда. Мать Тёмы, Аглаида Васильевна, положив нож и вилку, смотрела на сына, но тот предпочитал в это время смотреть в раскрытое окно в сад, там, в саду, была тень и было солнце, было весело, как только может быть весело летом в деревенском саду, так же весело, как было теперь на душе Карташева, и мысль, что он успел-таки рассказать то, что вдруг подвернулось ему на язык, еще больше веселила его.

Корнев, гостивший опять у Карташевых, не мог удержаться от улыбки, глядя то на глуповато-довольное лицо приятеля, то на огорченно-строгое лицо его матери. Он улыбался, хотя в то же время и старался, чтоб Аглаида Васильевна не видела его улыбки и тем не рассердилась на сына еще больше. Наташа кончила есть свое жаркое и равнодушно-задумчиво смотрела пред собой. Ее лицо как бы говорило: не стоит обращать внимания на Тёмины глупости, а только жаль, что он с каждым днем делается все меньше похожим на того идеального Тёму, которого она так любила когда-то.

И Аглаида Васильевна, точно прочитав мысли Наташи, принимаясь за прерванную еду, заметила с горечью:

– Было время, я мечтала, что из моего сына выйдет Вальтер Скотт...

– А вышел просто скот, – ответил Карташев в тон матери и уныло-комично опустил голову.

Удержаться было нельзя: все рассмеялись, и даже Аглаида Васильевна, улыбнувшись, произнесла:

– Это только потому хорошо, что верно.

– Да, скотина порядочная, – сказал весело Корнев и сейчас же прибавил:

– Прошу извинить за выражение... Такие господа, как Тёмка, невольно выводят из рамок приличий... Гм! Гм!

– Все вы хороши, – ответила Аглаида Васильевна. – Я часто думаю... Мне даже раз сон приснился: будто масса молодежи... и все такая прекрасная, и я говорю: "Господа, столько прекрасной молодежи, а где же хорошие люди?"

– Да, хороших людей мало, – согласился Корнев. Когда обед кончился и все встали, Корнев запел:

Быстро молодость промчится.

Так не лучше ли пока

Жизнью вдоволь насладиться:

Жизнь ужасно коротка.

– Это откуда? – поинтересовалась Аглаида Васильевна.